Глава 156. Убийство

Говорят, что жизнь – это лабиринт со множеством витиеватых поворотов, обозначающих твой личный выбор, где нельзя повернуть вспять и сменить решение. Только вот я никогда так не думала. Цель лабиринта – найти единственный выход среди нескончаемых тупиков, но в жизни, как бы и куда ты ни поворачивал, рано или поздно ты всегда найдешь выход. Но он никому не нравится. Или смерть – не выход, а тупик в лабиринте жизни?

Смерть. Обычная и обыденная вещь. Всё с чего-то начинается, и всему свойственен конец. Единственная разница, сколько каждому придется ждать свой предопределенный конец. Сколько поворотов суждено пройти, прежде чем встретиться с ней?

Получается, что у этого лабиринта нет выхода? Жизнь – это просто широкая клетка?

Почему-то раньше я всегда представляла жизнь, как распутие. Будто бы я каждую секунду стою перед развилкой, а позади миллионы точно таких же развилок. Но теперь она представляется мне совсем иначе. Обернувшись назад, я вижу только пыль и пепел, стоя во мраке пустоты на выложенной камнем дороге. А впереди меня не ждет ничего, кроме праха. И с каждым шагом вперед дорога позади обращается в пепел, а я медленно превращаюсь в прах вместе со всеми мечтами и мыслями.

Смерть страшна прежде всего своей неотвратимостью. Чего бы ты ни добился в своей жизни, какой бы властью или деньгами не обладал, как бы ни пытался от нее убежать, она все равно будет спокойно ждать тебя, пока ты сам не попадешься. Ведь все дороги имеют один финал. Ее крепкие объятия.

Но даже осознавая неотвратимость смерти, каждый все равно не оставляет попыток бороться с ней в рамках своих возможностей. Лишь сумасшедшие ничего не предпринимают, добровольно отдаваясь ей.

«Получается, я сумасшедшая?» - пронеслась безумная мысль.

Когда-то давно я сделала бы все, чтобы избежать объятий смерти. Что уж говорить, ведь именно страх перед «костлявой старушкой» является основной причиной и мотивацией того, что я до сих пор жива и боролась за себя. Давняя я, с радостью бы присоединилась к плану Великих Лордов. Истинное бессмертие и полная независимость. Предложение слишком заманчиво…

Что изменилось? Осознание собственной важности? Ответственность перед жизнями всех миров? Или собственный эгоизм ради выживания лишь близких мне людей?

И вообще, кто сказал, что смерть – это костлявая старушка в черном капюшоне? Почему не прекрасная белокурая юная девушка? Или маленький безобидный мальчик, любящий нашкодить и побаловаться? А может, мускулистый мужественный парнишка с нежными голубыми глазами? По мне, так намного лучше именно последние варианты. Держу пари, многие бы перестали бояться смерти.

***

Я улыбнулась. Владыка и Бог. Сколько уважения и почитания возложили и демоны, и смертные на два этих имени. Сколько легенд и мифов слагали о них. Их превозносили. Их боялись, как нечто сверхъестественное. Но каков итог? Кто бы мог подумать, что сотни тысяч лет, миллионы лет существования двух «всемогущих» сводила с ума приближающаяся смерть.

Страх захватил их мысли настолько, что они готовы были пожертвовать всем, лишь бы двое смогли сбежать. И чем они отличаются от остальных? Такие же…

Такие же, как и Великие Лорды. За ними следуют, думая, что только они способны спасти Ад и Вселенную. Но вместо спасения, они только и думают, чтобы последовать за своим отцом. Сбежать, даже если побег ознаменует окончательную гибель для верующих в них демонов и не только.

Отвратительно? Мерзко? Унизительно?

Нет. Ни капли. Вероятно, любой оказавшийся на их месте поступил бы точно так же. В этом нет ничего необычного. Необычно как раз другое. Снова. Почему я отказалась? Я не могла найти точного ответа. Но если бы мне предложили снова… То я бы снова отказалась.

***

-Это твое окончательное решение? – с каменным выражением подвел черту Астарот.

Я уверенно кивнула.

-Подумай еще раз, - прищурив глаза пыталась переубедить Маммона, - Мы многое знаем о тебе, поэтому и решили рассказать подробности. Та, чья жизнь до сего момента выложена костями и плотью родных и близких. Та, кто не сделала абсолютно ничего, чтобы хотя бы попытаться спасти кого-нибудь.

Демонесса максимально четко выговаривала каждое слово. Ее мягкий и ласковый голос гипнотизировал, полностью поглощая в маленький мирок собственных мыслей, вгрызающихся в мозг стаей изголодавшихся пираний.

-«Это не правда!» - крик протеста тяжелым комком застрял в горле.

-Смерть – это сумасшедший маньяк, который до последнего пытает свою жертву. Сначала она забирает наших любимых, родных, близких, и только потом, когда ты полностью окунешься в пучину отчаяния, она щедро раскрывает свои объятия для тебя. Но ты, Ланли, ты ничего не сделала, когда близкие погибали на твоих глазах. Те, кем ты так дорожила. Твои друзья, родители… Любимые, - глаза демоницы опасно блеснули на последнем слове, - А дорожила ли вообще?

Мелодичный голос Маммоны резал по живому, словно тупая пила по душе, касаясь самых потаенных страхов. Того, что больше всего сводило меня с ума по ночам.

-Они отдали жизни за тебя. Погибли, чтобы ты продолжала жить. А ты вот так предаешь их доверие, отказываясь от нашего щедрого предложения.

Я потупила взор, крепко сжав кулаки до белых костяшек. Ногти больно впились в кожу до крови.

-У тебя не получилось спасти всего лишь нескольких родных людей, неужели ты считаешь, что в твоих силах спасти миллиарды, сотни миллиардов жизней? – в словах Маммоны читались скрытые нотки презрения, - В жизни всегда важно расставлять правильные приоритеты! Мы могли бы обмануть тебя, ничего не рассказав, но рано или поздно ты бы все равно об этом узнала. Мы лишь хотели помочь тебе. Помочь доказать самой себе, что жертвы ради твоего спасения могут быть не напрасны! Они погибли, чтобы спасти тебя. Не подводи их желаний.

Из демонессы буквально сочились любовь и забота. Как если бы она, и правда, волновалась обо мне и моих чувствах.

Я нервно кусала нижнюю губу. Разум и сердце перемешались в жестоком урагане борьбы. Я сделала свое решение.

-Ты права, Маммона, - тихо и неуверенно пробормотала я, - Я действительно жива только благодаря жертвам моей матери, моих отцов, моих друзей. Без них я ни за что на свете не справилась, погибла много лет назад. Возможно, они и желали, чтобы я просто продолжала жить без геройств, без самопожертвований. Скорее всего, дела обстояли именно так, ведь никто никогда и ничего мне полностью не объяснял, желая оставить меня в святом неведении, - с каждой фразой мысли принимали все более отчетливую форму, - Но если я ничего не сделаю, если просто продолжу эгоистично жить, наплевав на жизни остальных… То будет ли это той жизнью, которую от меня хотели? Которую хочу я? – неуверенность превратилась в решительность и непокорность.

Виргиния, Лука, Авраам, Лилит, Нестор и все остальные. Они погибли за меня. И вместе с жизнью, самым дорогим подарком, я получила и их ответственность. Желание Лилит и Виргинии спасти Ад и возродить нашу семью Круэнто. Лука, желавший добиться мира и выживания для своей любимой и приемной дочери. Авраам, стремившийся спасти Ад, своего ребенка, и процветания верного народа. За спинами каждого стояли жизни других. И за моей спиной так же стоят доверившиеся мне.

-Какая ты упрямая… Как Виргиния с Лилит.

Я усмехнулась:

-Есть немного. Это семейное.

-Говоришь, что ты ответственна за других? Что за ерунда. Разве стоит жертвовать собой ради совсем незнакомых смертных и демонов?

-Считай, как хочешь, - пожала я плечами.

-Я не планировала доводить до этого, но ты вынуждаешь пойти меня на крайние меры, - от спокойного голоса демонессы кожа покрывалась мурашками, - Позволь же узнать, кого именно ты ценишь больше. Свою любовь. Или каких-то неизвестных.

Правой рукой демонесса коснулась груди. Ее ладонь прошла насквозь в том месте, где должно находиться сердце. Я пристально наблюдала за ее движениями, пока она не вытащила руку и не показала мне маленькую полупрозрачную фигурку, напоминавшую искусно сделанную реалистичную игрушку.

-Вида! – вздрогнула я.

***

На ладони демонессы калачиком свернулась иллюзорная девушка примерно в десять сантиметров высотой. Но даже так я с легкостью узнала в ней родные сердцу черты лица и тела, которые когда-то наблюдала каждый день, вырезая в памяти каждый миллиметр.

-Значит, это была ты?! – в мгновение ока острие бастарда оказалось направленным в шею ухмыляющейся Маммоны, - И после такого ты думала, что я соглашусь?! Немедленно отпусти

ее, иначе…

-Ты убьешь меня? Не торопись. Моя жизнь и ее душа связаны. Убьешь меня, умрет и она.

-Ты врешь! Это невозможно! – я не хотела верить ей, но моя рука с мечом задрожала.

-Нет ничего невозможно. Я вновь даю тебе шанс подумать. На этот раз последний, - издевалась Маммона, - Присоединишься к нам, и мы даже сможем забрать эту смертную с собой. Но без моего сотрудничества у тебя не получится ее освободить.

-И я должна верить вам?! – с ненавистью процедила я.

-У тебя нет выбора. В ином случае, мы сдадим тебя Вельзевулу. Лучше иметь мизерные шансы, чем сдаться на полпути.

Душа виды прямо на глазах стала увеличиваться, пока не достигла обычного человеческого размера. Затем тело Маммоны и душа Виды слились воедино.

Я вся дрожала. Лоб покрылся испариной, хотя в зале было довольно прохладно. Дышать стало очень тяжело. Я не знала, что мне делать. Я хотела спасти душу Виды, но… Как?! Разве нет ничего другого, кроме как, и правда, присоединиться к плану уничтожения миров?!

Но сейчас я была не одна. В отчаянии я попыталась обратиться за помощью к единственному, кто все это время стоял рядом с Маммоной и безучастно слушал.

-Дьякон, а что думаешь ты? Она врет? Убью ее, умрет и Вида? Нет больше никакого способа?

Я не встречала никого, кто мог бы знать о душах больше, чем Шед, сила которого полностью основана на них.

-Ты веришь мне?

Сомнения, меня обуревали сплошные сомнения, стоило мне обратиться к нему. Мы были знакомы слишком мало. А их предложение было слишком щедрым для того, кто только обрел свободу и возможность познать мир. Нас ничего не связывало, кроме недавней битвы. Он не обязан мне помогать. А у меня нет причин ему доверять. Но надежда заставляет людей действовать безрассудно.

Я незамедлительно кивнула.

В следующую секунду, не успела я и глазом моргнуть, как рука Дьякона пронзила насквозь грудь Маммоны, вырвав ее сердце. Маммона в шоке застыла на месте. Почти безграничные запасы маны и жизненной энергии бурным фонтаном вырывались из ужасной дыры, в которой виднелись обломки костей и ошметки мяса с мышцами, приближая смерть Лорда.

-Ты… Ты на стороне суккубы? – с булькающей во рту кровью она едва выговаривала слова.

***

Как бы ни противилось, но история Виды требует своего логического финала.

Появился читатель, который с бешеной скоростью указывает множество опечаток и ошибок в каждой из первых глав. Не знаю, дойдет ли он до сюда, но спасибо тебе, добрый человек)

http://tl.rulate.ru/book/4531/578394